

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2006

XV



**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
321
EXPRESS-ISSUE**

2006 № 321

СОДЕРЖАНИЕ

- 543-563 Материалы к фауне птиц казахстанской части Терской Алатау (Центральный Тянь-Шань).
В.С. АРАКЕЛЯНЦ, Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 564-569 Трофические связи каменного глухаря *Tetrao parvirostris* в Якутии: характер зимнего питания и влияние птиц на формирование древостоев.
Ю.В. ЛАБУТИН, А.Е. ПШЕННИКОВ
- 570-571 О нахождении каменного воробья *Petronia petronia* в зимовочной норе краснохвостой песчанки *Meriones libicus* в Илийской долине.
Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ, В.С. АРАКЕЛЯНЦ
- 571-572 Новая находка белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Липецкой области.
М.В. МЕЛЬНИКОВ, С.В. ЕФИМОВ
- 572-574 Рябинник *Turdus pilaris* – новый гнездящийся вид Приднестровья. А.А. ТИЩЕНКОВ
- 574-575 Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* – гнездящийся вид Закарпатской области.
А.Е. ЛУГОВОЙ, О.А. ЛУГОВОЙ
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2006 № 321

CONTENTS

- 543-563 Materials for bird fauna of the Kazakhstan part of Terskei Ala Tau (Central Tian Shan).
V.S.ARAKELJANTS, N.N.BEREZOVIKOV
- 564-569 Trophic relations of the black-billed capercaillie *Tetrao parvirostris* in Yakutia: winter food and influence of birds on formation of tree crowns.
Yu.V.LABUTIN, A.E.PSHENNIKOV
- 570-571 A find of rock sparrow *Petronia petronia* in winter burrow of *Meriones libicus* in Ili valley.
N.N.BEREZOVIKOV, S.V.ARAKELJANTS
- 571-572 A new record of the whiskered tern *Chlidonias hybrida* in the Lipetsk Province.
M.V.MEL'NIKOV, S.V.EFIMOV
- 572-574 The fieldfare *Turdus pilaris* – a new breeding bird of the Dniestr region. A.A.TISHCHENKOV
- 574-575 The fieldfare *Turdus pilaris* nesting in the Carpatians region. A.E.LUGOVOY, O.A.LUGOVOY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы к фауне птиц казахстанской части Терской Алатау (Центральный Тянь-Шань)

В.С.Аракелянц, Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail instzoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 11 апреля 2006

Эта статья является результатом обработки разрозненных дневниковых записей за 1968-1975 годы зоолога Талды-Курганского отделения Среднеазиатского научно-исследовательского противочумного института (бывшая противочумная станция Министерства здравоохранения СССР) Валерия Сократовича Аракелянца (1945-2004). Приёмный сын известного казахстанского орнитолога Мстислава Николаевича Корелова (1910-1996), он с детских лет участвовал во многих орнитологических экспедициях отца в Тянь-Шане (включая Кетмень в 1953), был прекрасным таксидермистом и хорошо знал птиц. Работая в противочумной системе, он с 1968 по 1975 ежегодно выезжал в казахстанскую часть Терской Алатау, где изучал очаг чумы в долинах Большого и Малого Какпаков. Попутно с основными работами он вёл также записи орнитологических наблюдений и периодически коллектировал птиц. Эти данные суммарно представляют несомненный фаунистический интерес и обобщены в этой работе. Статья подготовлена к печати Н.Н.Березовиковым, который в 1996-2002 занимался изучением фауны птиц в долинах Каркары, Кегена, Шалкудысу, Текеса, Баянкола и Большого Какпака (Березовиков, Левин 2004; Березовиков, Винокуров, Белялов 2005).

Хребет Терской Алатау – обширная высокогорная система протяжённостью свыше 400 км, расположенная главным образом на территории Киргизии, лишь в своей северо-восточной части, заключённой между долинами Баянкола, Текеса, Каркары и Кокжара, находится в Казахстане. От территории Китая она в восточной части отделена ущельем Баянкола. Реки Большой и Малый Какпаки находятся на северном макросклоне Терской Алатау между Баянколом и Текесом, являясь важнейшими притоками в верхнем течении последнего. Вдоль северного подножия Терской Алатау проходит гряда луго-степных гор Кокбель, Ак-Кунгей и Дегерес, которые Какпаки прорезают узкими скальными теснинами. Выше Дегересов Какпаки текут в живописных горных долинах, по берегам которых имеются заросли ивы, барбариса, караганы, спиреи, можжевельника и шиповника. Луговые

и скалистые склоны гор занимает пояс елового леса. Водоразделы Терской Алатау на высотах 3000-4000 м н.у.м. представляют собой субальпийские и альпийские луга – «сырты», скальные пики, гребни и цирки со снежниками и ледниками.

Судя по дневниковым записям В.С.Аракелянца, исследования в Большом и Малом Какпаках проводились в следующие сроки: в 1968 с 16 июня по 10 августа в Б. Какпаке (Кайчи) и М. Какпаке (Коксай); в 1969 с 21 мая по 5 августа (Кайчи и Коксай); в 1970 с 25 марта по 2 апреля (Сарыкулат, Кайчи, Туюк, М. Какпак), с 15 мая по 30 июля (Кайчи, Кызылсай, Бузумбай, Сарыкулат) с посещениями перевала Джапалы (20 июня), Кокжара и Туза (15-18 июля); в 1971 с 5 по 20 апреля (Кайчи, Бузумбай, Кызылсай, Тарсай, Умырбай, Сарыкулат, М. Какпак), с 25 мая по 27 сентября (Кайчи, Бузумбай, Сарыкулат, Туюк, М.Какпак); в 1972 с 4 по 15 марта (Кайчи, Бузумбай, Кызылсай), с 18 мая по 3 сентября (Кайчи, Атабай, Бузумбай, Сарыкулат); в 1973 с 11 по 15 марта (Кайчи, Бузумбай), с мая по июль (Б. и М. Какпаки); в 1974 с 16 по 19 января (Б. Какпак, верховья Кызылсая), с 1 июня по 25 июля (Кайчи, Бузумбай, Кызылсай); в 1975 с 29 июня по 30 июля (М.Какпак, Кайчи, Бузумбай, Кызылсай) с посещением перевала Джапалы (7 июля). Базовый лагерь зоологического отряда в эти годы располагался в долине Б. Какпака в устье речки Кайчи (в средней части пояса елового леса). Из этого места совершались разезды в различные пункты долин Б. и М. Какпаков, где проводились работы на отдельных площадках в местах расположения колоний сурков и сусликов. Ниже приводим информацию о характере пребывания, размещении, численности и встречах 107 видов птиц.

Ciconia nigra. Редкий гнездящийся вид в долине Большого Какпака. Весной первый чёрный аист отмечался в Малом Какпаке 29-30 марта 1970. В Ак-Кунгее (Б. Какпак) 11 июня 1970 на уступе скалы обнаружено гнездо с 4 пуховыми птенцами, у которых уже лопнули пеньки и появились кисточки маховых перьях. Здесь же пара наблюдалась 30 июня 1975. Хорошо летающие птенцы из этого гнезда встречены 25 июля. В Б. Какпаке в устье Кайчи одиночек наблюдали в апреле 1971, 15 июня 1971 и в июне 1972.

Tadorna ferruginea. Малочисленный гнездящийся вид в долинах Большого и Малого Какпаков. С 15 по 18 июля 1970 огари наблюдались в сыртовой зоне Терской Алатау в Джааке (бассейн Кокжара). Появляется в третьей декаде марта – первой декаде апреля и держится в низовьях Какпаков и в Дегересах. В 1970 первые огари в Ак-Кунгее отмечены 26 марта и 2 апреля, в 1971 – 9 апреля в Елюбае (пара). В «воротах» Баянкола в начале июня 1974 пара держалась в скалах, в середине мая две пары отмечены у пос. Текес.

Anas platyrhynchos. Редкий пролётный вид. В пойме Большого Какпака близ устья Кайчи 27 марта 1971 встречена брачная пара крякв.

Anas crecca. Редкий пролётный вид. В пойме Большого Какпака у Кайчей 27 марта 1970 отмечена группа из 4 чирков-свистунков. В 1971-1980 случаев их появления не регистрировалось.

Milvus migrans. Редкий гнездящийся вид в долине Большого и Малого Какпаков. В 1968 чёрный коршун встречался довольно редко в Б. Какпаке (22, 23 июня, 1, 2, 5, 9 июля), в 1969 его наблюдали с конца июля по начало августа. В июне-июле 1970 встречался в урочищах Кайчи и Ак-Кунгей. В начале июня 1974 в М. Какпаке видели пару и одиночку. Изредка залетает в сыртовую зону Терской Алатау, где наблюдался 15-18 июля 1970 в долине Кокжара ниже устья р. Туз. В июне-июле 1975 в долине Текеса встречался у посёлков Какпак и Текес. Весной первые в Б. Какпаке коршуны отмечены 10 апреля 1971.

Pernis apivorus. Редкий гнездящийся вид в долине Большого Какпака. В долине Б. Какпака в ущелье р. Кайчи 27 июля 1970 добыт взрослый осоед (тушка в колл. Ин-та зоологии МОН РК). В последующие годы в Б. Какпаке наблюдался в июне 1972, 23 и 23 мая 1973, 8 июля 1975, в конце июня 1981.

Accipiter gentilis. В Малом Какпаке ястреб-тетеревятник встречен 21 мая 1969, что позволяет предполагать его гнездование в этих местах. В долине Б. Какпака у Нурмухамедовской избушки (Сарыкулат) 27 марта 1970 видели ястреба, убитого неделю назад при нападении на домашних кур. Летом 1971 ястреба встречали также в Атабае (ущелье р. Кайчи).

Accipiter nisus. Редкий гнездящийся вид. В Б. Какпаке перепелятник отмечен 21 мая 1969. В ельнике урочища Кайчи 20 июля 1970 наблюдали самца и самку, с криками гонявшихся друг за другом.

Buteo buteo. Обычная гнездящаяся пояса ельников на северном склоне Терской Алатау. В весенне-летнее время 1968-1972 в долинах Большого и Малого Какпаков, в ельниках ущелий Кайчи и Бузумбая, канюк встречался регулярно, особенно часто в июне-июле. Кроме того, 30 июня 1975 отмечен при подъёме на перевал Чубартал.

Aquila chrysaetos. Редкий гнездящийся вид. В 1968-1972 беркут изредка наблюдался в долине Большого Какпака. Известны также единичные встречи в Малом Какпаке (17 апреля 1971) и в горах Дегерес (8 июля 1972). В июле-августе 1972 зоологами противочумного отряда несколько раз отмечен в долине Кокжара. В лесном поясе верхней Каркары добыт 10 июня 1970. На перевале между Б. и М. Какпаками 30 июля 1972 встречен выводок, состоящий из двух взрослых и доросшего молодого. В ущелье р. Бузумбай (Б. Какпак) 29 июня 1974 на выступе скального обрыва высотой 15 м, в 4 м от верхнего края, осмотрено гнездо с 2 пуховыми птенцами. В этом же гнезде 5 и 7 июля находилось 2 пуховых птенца, у которых уже появились чёрные кисточки маховых перьев. Из остатков пищи на краю гнезда лежали остатки молодого сурка *Marmota baibacina*.

Gypaetus barbatus. Одна из обычных птиц в долинах Какпаков от Дегереса до самых верховьев Б. и М. Какпаков, где бородачей

можно наблюдать практически ежедневно. Уступает по численности лишь чёрному грифу. Особенно много бородачей было в 1968-1971 годах в Туюке, где они и гнездились. При рекогносцировочном объезде Б. и М. Какпаков с 26 марта по 2 апреля 1970 бородачи встречались постоянно. В средней части ущелья р. Кайчи (Б. Какпак) 8-9 апреля 1971 держалось до 5 птиц, 11 апреля – 3 молодых особи. В июле наблюдались здесь ежедневно. С 4 по 14 марта 1972 здесь же отмечено лишь 3 одиночки. В 1972 численность бородачей в Какпаках резко сократилась. Одна птица 27 мая отмечена в устье р. Кайчи. В июле не встречен, в первой половине августа видели лишь один раз. В течение июня 1974 в Б. Какпаке (Кайчи, Бузумбай) не встречено ни одного бородача. Возможно, это связано с массовой гибелью сурков в очаге чумы. Подобная же картина в этих местах наблюдалась среди падальщиков в 1956-1957 (Березовиков и др. 2005). Молодая самка бородача, добытая в ущелье р. Туюк 28 марта 1970, имела следующие размеры: длина тела 120.5 см, размах крыльев 280 см, масса 6 кг. В желудке содержалась шерсть и копыта ягнёнка. Другой бородач, добытый 3 августа 1971 в ущелье р. Кайчи, имел длину тела 129 см, размах крыльев 302 см, длину крыла 91 см, хвоста – 66 см.

Aegypius monachus. Одна из самых многочисленных хищных птиц северного склона и сыртов Терской Алатау. В весенне-летнее время 1968-1969 чёрный гриф часто встречался в долинах Большого и Малого Какпаков, где его можно было видеть практически ежедневно. В местах, где имелись павшие животные, обычно держалось по 10-15 особей. В период обнаружения в 1969 микроочага чумы в Б. Какпаке, в 1 км ниже устья Бузумбая, наблюдались грифы, поедавшие павших серых сурков *Marmota baibacina*. Из головы одного сурка, оставшейся не съеденной, впоследствии была выделена культура чумы (!). Весной 1970 в Какпаках часто встречался среди кумаев и бородачей с 26 марта по 2 апреля, однако во время исследований после 15 мая они стали попадаться на глаза значительно реже. В 1971 с 6 по 20 апреля грифы изредка появлялись в Б. Какпаке, но реже бородачей. Одиночку видели 22 июля 1971 в низовьях Б. Какпака. В июне 1974 в Б. Какпаке, между Кайчи и Бузумбаем, не встречен.

Gyps himalayensis. Редкий гнездящийся вид, уступавший по численности чёрному грифу и бородачу. В Б. Какпаке в урочище Сарыкулат 27 июля 1968 у гнезда с птенцами в недоступной нише скалы держались два взрослых кумая (здесь же они гнездились и в следующем году). В долине Б. Какпака в 1969 они отмечались 23, 24, 27, 28 мая и 5 августа, значительно реже, чем грифы и бородачи. В 1970 кумаи наблюдались здесь с 26 марта по 2 апреля, но опять же гораздо реже *Gypaetus barbatus*. В июне 1974 в Б. и М. Какпаках не встречен. В верхнем течении Каркары 10 июня 1970 добыта взрослая

птица. Встречался регулярно на сыртах Терской Алатау в Кокжаре, где в 1970-1975 гг. выпасалось много овец.

Falco subbuteo. Редкий гнездящийся вид долины Большого Какпака. Одиночки наблюдались здесь 23 июня 1968 и 5 июня 1969, а в июне 1971 – дважды.

Falco tinnunculus. Малочисленный гнездящийся вид лесного пояса Большого и Малого Какпаков. Пустельга чаще встречалась в 1969 (21, 28, 30 мая, 4, 5, 6, 20 июня, 21 июля). Если летом 1971 она часто наблюдалась в ущельях лесного пояса, то в засушливое лето 1972 её видели всего лишь несколько раз. Наиболее ранняя встреча произошла 9 апреля 1971.

Lyrurus tetrrix mongolicus Lönnberg, 1904. В 1968-1975 в поясе ельников северного макросклона Терской Алатау тетерев был малочислен. Наблюдался в М. Какпаке 28 мая 1969 (1) и в июне 1970 (5). В ущелье р. Кайчи 15 июня 1970 встречены группы из 6 и 9 самцов, а 5 и 15 июня 1971 из 3 и 8 шт. В Кызылсае (Б. Какпак) 19 июня 1970 отмечена самка с пуховыми птенцами. В 1973-1975 и 1982 годах за время экскурсий в этих же местах встретить тетеревов не удалось.

Tetraogallus himalayensis severtzovi Zarudny, 1910. Малочисленный оседлый вид в Большом и Малом Какпаках. В 1968 и 1969 гималайских уларов встречали в скалах Атабая и Саргера, в июле 1970 – в верховьях Кайчи, 9 и 15 июня 1971 характерный свист уларов слышали в Сарыкулате и Атабае. В Атабае 25 мая 1972 добыли 2 уларов, а 2 июля 1973 встретили 3 птиц. На скальных склонах в ущелье р. Туз (бассейн Кокжара) улары отмечены 27 и 28 марта 1970.

Alectoris chukar falki Hartert, 1917. Малочисленный оседлый вид в долинах Большого и Малого Какпаков. На левом берегу Б. Какпака, напротив устья Кайчи, крики кекликов слышали в начале июня 1968 и 29 мая 1969. В июне 1970 их встречали в Кызылсае (2) и Сухой щели (2 шт.). В Ак-Кунгее (Дегересы) 10 июня 1970 добыты 2 самца и самка, в яйцеводе которой находилось почти готовое к сносу яйцо. В ущелье Кайчи 12 апреля 1971 встречена брачная пара, а 12 августа 1971 на левом берегу Б. Какпака (в районе пилорамы) видели пару взрослых с десятком с уже крупных птенцов. В 1972 кеклик в Б. Какпае был редок – единственный раз его крики слышали на горном склоне между Кызылсаем и Умырбаем. В начале июня 1973 небольшую группу кекликов видели в низовьях Б. Какпака.

Perdix dauricae dauricae Pallas, 1811. Малочисленный оседлый вид. На левом берегу Б. Какпака в устье Умырбая 4-6 марта 1971 держалась стая, из которой добыта пара. На перевале между Баянколом и Б. Какпаком 23 июня 1971 встречена брачная пара бородастых куропаток. В прибрежных зарослях Б. Какпака 14 июня 1974 вспугнута самка от гнезда, которая затем пыталась отводить. В ни-

зовьях М. Какпака 28 июня 1975 добыта брачная пара, у самки в яйцеводе было готовое к сносу яйцо. Кроме него, в фолликулах находилось ещё 5 крупных яиц в стадии формирования. В верховьях Кайчи 12 августа 1972 встречен выводок из 3 взрослых и 20 пуховых птенцов величиной с цыпленка. На берегу Б. Какпака, напротив устья Кайчи, 31 августа 1972 встречена стая из нескольких взрослых и молодых величиной с перепелку. В Б. Какпаке 19 января 1974 встречена группа из 6 куропаток, из числа которых добыт 1 экз.

Coturnix coturnix. Обычный гнездящийся вид. В Малом Какпаке с 22 июня по 20 июля 1968 и летом 1972 крики перепела постоянно раздавались в Коксае. Брачный «бой» самцов слышали в июне 1970 на посевах по левому берегу Б. Какпака напротив Кайчи, на полях ниже Ак-Кунгея (21 июля 1970), на посевах по Б. Какпаку до Кайчей (22 июля 1971), в М. Какпаке (30 июня 1973), на полях у пос. Текес (28 июня 1973), в низовьях Б. Какпака (29 июня 1975). В июне-июле 1971 в Б. Какпаке их голоса отмечали от Дегереса до верхней границы леса. Весной крики слышали в ущелье р. Кайчи (27 мая 1972), осенью – 12 августа 1972. На перевале между Большим и Малым Какпаками перепел отмечен 2 сентября 1972.

Phasianus colchicus mongolicus Brandt, 1845. В 1968-1969 семиреченский фазан встречался в долине Текеса между посёлками Крупское (Алгабас) и Какпак, однако в долинах Б. и М. Какпаков в 1968-1975 его не видели, что, вероятно, обусловлено депрессией численности. В этих местах обитание фазана было известно в 1950-е (Жирнов, Винокуров 1959) и в 2003 (Березовиков и др. 2005).

Grus grus. Скопления серых журавлей наблюдали весной и осенью 1970 на полях у пос. Текес и Какпак.

Anthropoides virgo. Редкий гнездящийся вид. С 31 марта по 2 апреля 1970 стаи до нескольких сотен журавлей-красавок наблюдались на полях у пос. Текес, Коммунизм и Нарынкол. На берегу реки Текес у совхоза «Коммунизм» 19 мая 1972 отмечена пара. В верхнем течении Текеса на полях по дороге на перевал Чубартал 30 июня 1975 держалась ещё одна пара красавок.

Сrex crex. Редкий гнездящийся вид. В долинах Большого и Малого Какпаков в 1968-1975 совершенно не отмечался. Единично встречался лишь в Текесской долине. Так, 19 и 28 июня 1972 крик коростеля слышали на посевах зерновых у пос. Текес. В 1975 на поле у пос. Какпак 27 июня отмечен голос ещё одного самца.

Ibidorhyncha struthersii. Гнездится по Кокжару, где в 5 км ниже устья Туза 23 июля 1970 видели одного серпоклюва. В долинах Большого и Малого Какпаков за весь период регулярных наблюдений (1968-1975) серпоклювов определённо не гнездили. Лишь од-

нажды, 2 сентября 1972, одного видели у переезда через реку Большой Какпак напротив устья Кайчи.

Tringa ochropus. Обычный пролётный и летующий вид. В 1968-1971 на Б. и М. Какпаках черныш не наблюдался, однако с мая по июль 1972 в долине Б. Какпака между Дегересами и Бузумбаем встречалось до десятка чернышей, как в одиночку, так и парами. Там же 11 августа 1972 одиночный держался выше Нурмухамедовской избышки (Сарыкулат), а в конце июня 1975 парочка отмечена на роднике на перевале между Большим и Малым Какпаками.

Actitis hypoleucos. Обычный гнездящийся вид. Перевозчик – самый многочисленный из куликов, встречавшийся в 1968-1975 по рекам Большой и Малый Какпак от Дегересов до самых верховьев Какпаков. Обитает также по Кокжару и Тузу (15-18 июля 1970). На Б. Какпак у Дегересов 1 июня 1972 найдено гнездо с 3 свежими яйцами (на следующий день в нём было 4 яйца). В долине Б. Какпака 27 июня 1970 в устье Базумбая у оставленной на берегу речки рыболовной удочки взрослый перевозчик (масса 44 г.) заглотил крючок с наживлённым на него червём (!). Аналогичный случай произошёл 22 июля 1971 в низовьях Б. Какпака у Дегересов – здесь крючок с червяком заглотил оперённый птенец-подлёток с сохранившимся эмбриональным пухом на хвосте.

Scolopax rusticola. С 1968 по 1975 в бассейне Большого и Малого Какпаков вальдшнеп не был встречен ни разу, что обусловлено депрессией его численности в южной части ареала (Березовиков, в печ.). В низовьях Б. Какпака, там, где река проходит через ущелье в горах Дегересы, в июне 2003 видели вальдшнепа, совершающего токовые полёты (Б.П. Анненков, устн. сообщ.).

Columba palumbus casiotus Bonaparte, 1854. Малочисленный гнездящийся вид ельников и смешанных лесов в Большом и Малом Какпаках. В июле 1970 одиночек и пары туркестанского вяхиря наблюдали на посевах Б. Какпака у Кайчей и в Малом Какпаке ниже Коксая. В 1971 двух вяхирей встретили 8 апреля в пойме Б. Какпака между Кайчами и Сарыкулатом и 18 апреля в ущелье р. Кайчи. Здесь же с 1 по 16 июня 1971 одиночки и пары регулярно встречались по долине Б. Какпака и в ущелье Кайчи. В 1972 с мая по сентябрь встречена лишь одна пара, в 1973 в мае-июне в Б. Какпаке до 5 встреч одиночек и одна встреча пары в М. Какпаке. В июне-июле 1974 постоянно встречался в тугае М. Какпака, реже его видели в Б. Какпаке на посевах у Кайчей. В конце июня 1975 вяхирей постоянно встречали в низовьях М. Какпака, иногда группами по 10-15.

Columba livia neglecta Hume, 1873. В 1968-1969 сизый голубь отмечался на гнездовании в скалах Ак-Кунгея, Больших Дегересов (северная гряда Терской Алатау), ограничивающих с юга

Текесскую долину. В 1970-1975 их довольно часто встречали в скалах и кошарах в долине Б. Какпака до устья Кайчи и выше. Численность была выше в тех местах, где по берегам реки имелись посевы ячменя и пшеницы, на которые голуби постоянно вылетали кормиться. В районе устья Бузумбая уже чаще встречались скалистые голуби, которые замещали сизарей в верховьях Б. Какпака. Изредка в эти годы они встречались в скальниках долины М. Какпака.

Columba rupestris turcestanicus Buturlin, 1908. В 1968-1975 скалистый голубь был обычен в верхних частях ущелий Большого и Малого Какпаков. Гораздо чаще встречался в июле 1970 в долинах Кокжара и Туза. В течение июня и июля 1971-1974 регулярно наблюдался в устье Бузумбая, изредка на посевах в Кызылсае и Кайчи. В июне 1974 и 1975 в Бузумбае держался стаями по 10-20 особей, прилетавшими с гор кормится на зерновых полях. Добытая здесь 3 июля 1975 самка, судя по состоянию яичника, уже отложила яйца, а у самца в зобу были разбухшие молочные железы. При посещении долины Б. Какпака и ущелья Кызылсая 18-19 января 1974 встречена стая из 400 скалистых голубей, из которой добыто 6 экз.

Streptopelia decaocto. В 1968-1975 в посёлках Текесской и Баянкольской долин кольчатая горлица ещё отсутствовала, однако в 1986-2002 её встречали во многих населённых пунктах Текесской, Баянкольской и Кегенской долин (Березовиков и др. 2005).

Streptopelia orientalis meena Sykes, 1832. В 1968-1975 большая горлица была обычной гнездящейся птицей в еловых и смешанных лесах в долинах Большого и Малого Какпаков, особенно в ущельях Кайчи и Коксай. Регулярно вылетает кормиться на пшеничные и ячменные поля. В начале июня у добытых самок уже были сильно развиты молочные железы. В июле 1970 наблюдалась в долине Кокжара в устье Туза.

Cuculus canorus subtelephonus Zarudny, 1914. Обычный гнездящийся вид. В М. Какпаке с 16 по 28 июня 1968 кукушка встречалась ежедневно, позднее – периодически. В 1970 с 15 мая и в течение июня-июля её регулярно наблюдали в Б. и М. Какпаках. В начале июля 1970 слышали голоса самцов в ельниках ущелья реки Кайчи. В июне-июле 1972 в Б. и М. Какпаках кукушка встречалась часто, в 1973-1975 – редко.

Vubo vubo hemachalanus Hume, 1873. Редкий гнездящийся и зимующий вид в долине Большого Какпака. В устье Туюка один филин встречен 17 июня 1974, другого зоологи видели в начале июля 1970 в долине реки Туз (бассейн Кокжара).

Asio otus otus Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся и зимующий вид. В долине Малого Какпака с 23 по 28 июня 1968 ушастая сова наблюдалась в устье р. Коксай, где по вечерам охотящуюся

сову видели в пойменном лесу. По всей видимости, где-то поблизости в густых зарослях у неё находилось гнездо, т.к. несколько раз приходилось слышать голоса птенцов, которых кормили взрослые. Здесь же 25 июля 1970 коллектирована взрослая птица. В Б. Какпаке 20 июля 1970 отмечена в урочище Сарыкулат. В Джапалах двух сов видели в начале июля 1970. Впервые отмечена в этих местах на зимовке: 16 января 1974 одиночка в пойме верхнего Текеса у Карабатырса.

Otus scops. Редкий пролётный вид. В Большом Какпаке 27 мая 1972 слышали голос сплюшки в ущелье реки Кайчи.

Athene noctua orientalis Severtzov, 1873. Редкий гнездящийся вид. В течение трёх сезонов работы в М. Какпаке крики домового сыча слышали дважды: 22 и 23 июля 1969 (Коксай). В конце июня 1970 его крики регистрировали в ущелье р. Кайчи (Б. Какпак).

Caprimulgus europaeus sarudnyi Hartert, 1912. Редкий гнездящийся вид. В долине Б. Какпака у Кайчи одиночные козодой встречены 8 июля 1968 и 10 июня 1970. В июле 1970 и в конце июня 1972 они наблюдались в Б. Какпаке, в 7 км ниже устья Кайчи.

Arus arus rekinensis Swinhoe, 1870. Малочисленный гнездящийся вид. В июне-июле 1968-1972 чёрный стриж постоянно гнезился в низовьях Б. Какпака, где река проходит через глубокое ущелье гор Дегересы. В июне 1974 и 1975 изредка их видели в низовьях М. Какпака. С июня по август 1972 встречали в Баянкольской и Текесской долинах в пос. Каратоган, «XIX партсъезда» (Джамбул), Нарынкол, Текес и Какпак.

Merops apiaster. Редкий гнездящийся вид. В июне 1970 золотистая шурка встречалась в долине Баянкола у с. Каратоган, а в начале июля 1975 её наблюдали в пойме Текеса у пос. Текес. В 1955-1957 и 1996-2002 в этих местах она отсутствовала (Березовиков и др. 2005).

Urua eops eops Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. В июне 1968 и 1969 удод гнезился в долинах Баянкола и Текеса в посёлках Текес, Нарынкол, Каратоган, Какпак. В низовьях М. Какпака наблюдался в июне 1968 на животноводческой ферме выше Дегересов. В пойме Б. Какпака одиночку, продвигавшуюся вниз по реке, видели 28 марта 1970. В 1971 удода встретили 5 апреля у Кегена, 6 апреля на перевале между Баянколом и Б.Какпаком, 14 и 18 апреля одиночки отмечены в долине Б. Какпака около Кызылсая и Кайчи. В июне-июле 1971 и 1972 удод часто встречался в долинах Большого и Малого Какпаков.

Dendrocopos major tianschanicus Buturlin, 1910. Редкий гнездящийся вид. В ущелье Кайчи (приток Б. Какпака) большой пёстрый дятел отмечен в ельнике 17 июля 1970.

Picoides tridactylus tianschanicus Buturlin, 1907. Редкий гнездящийся и зимующий вид ельников северного макроскло-

на Терской Алатау. В долине Б. Какпака в Сарыкулате добыт 29 марта 1970 и наблюдался в ущелье Кайчи 12 и 20 июля 1970. В 1971 одного видели в тугае Б. Какпака выше Нурмухамедовской избушки (Сарыкулат). В ущелье Кайчи 7 июня 1971 за 5 ч экскурсии учтено 3 дятла, 14-15 июня 1971 – 2 одиночки. В ельнике в ущелье р. Бузумбай 5 июля 1974 добыт 1 экз. В пойменном тугае Б. Какпака 15 августа 1972 встречен кочующий выводок из 5 особей с доросшими молодыми.

Hirundo rustica. В 1968-1975 деревенская ласточка была весьма обычной гнездящейся птицей в населённых пунктах и животноводческих фермах в долинах Текеса и Баянкола, в посёлках Каратоган, «XIX партсъезда» (Джамбул), Нарынкол, Текес, Какпак, Крупское (Алгабас) и др. В долине Б. Какпака в эти же годы в небольшом числе гнездилась в чабанских зимовках, кошарах и других совхозных постройках от низовьев до устья Кайчи

Delichon urbica. Редкий гнездящийся вид северных склонов Терской Алатау. В низовьях Большого Какпака большая колония городских ласточек найдена 10 июня 1971 в глубоком скалистом ущелье реки, проходящей через горы Дегересы. С 5 по 15 августа 1969 встречалась в скалах Б. Какпака ниже устья р. Бузумбай.

Calandrella brachydactyla. Малочисленный пролётный вид. По трассе между посёлками Сарыжас и Крупское (Алгабас) 25 марта 1970 встречен одиночный малый жаворонок. На следующий день несколько птиц отмечено по дороге в низовьях Б. и М. Какпаков. На перевале между ними и в Элюбае 9-10 апреля 1971 пролётные стайки наблюдались часто.

Eremophila alpestris. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид. В низовьях Большого и Малого Какпаков рогатый жаворонок обитает на пологих склонах степных холмов и небольших горюшек с глинистыми и щебнистыми обнажениями вдоль Дегересов. В мае-июле 1971, 1972, 18 апреля 1971 и 27 июня 1975 их видели также на перевале между Б. и М. Какпаками, однако в районе устья Кайчи за несколько сезонов стационарных работ в гнездовое время их ни разу не видели. Выше по долинам Какпаков до самых сыртов на гнездовании их не встречали. Встречен в сыртовой части Терской Алатау 15-18 июля 1970 в долине Кокжара в районе Туза, а зоологами эпидемиологического отряда постоянно наблюдался здесь с конца июня до 10 августа. Эти места населяет высокогорная форма *E. a. albigula* Bonaparte, 1850. По дороге между посёлками Кеген и Сарыжас 25 марта 1970, когда кругом ещё лежал снег с первыми проталинами, встречено лишь 2 рогатых жаворонка, а 31 марта вид отмечен на перевале между Б. и М. Какпаками. С 4 по 15 марта 1972 одиночек видели в низовьях Какпаков. При посещении этих мест 16-19 января 1974 рогатые жаворонки встречались по дорогам и выдувам группами по 2-5 особей.

Alauda arvensis dementievi Korelov, 1953. В 1968-1975 полевой жаворонок был обычен, местами многочислен по лугово-степным участкам и посевам зерновых в нижних частях долин Большого и Малого Какпаков, а также на перевале между ними. Вверх по Б. Какпаку распространен до устья р. Бузумбай. Весной в Какпаках пролётных жаворонок наблюдали с 4 по 15 марта 1972, а 9-10 апреля 1971 они были уже всюду обычны и активно пели. По трассе Кеген – Сарыжас – Алгабас 25 марта 1970 встречено 13 жаворонок (2, 3, 3, 5).

Anthus campestris griseus Nicoli, 1920. Обычная гнездящаяся птица степных участков Текеса и Баянкола. По долине Большого Какпака гнездится от гряды гор Дегересы до устья Кайчи, где в мае-июле 1968-1975 регулярно встречали пары и токующих самцов.

Anthus trivialis haringtoni Witherby, 1917. Обычный гнездящийся пояса еловых лесов в долинах Б. и М. Какпаков.

Anthus spinoletta blakistoni Linnaeus, 1758. Обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица сыртов Терской Алатау в верховьях Большого и Малого Какпаков. Горный конёк гнездится всюду в долине Кокжара, где на восточном низкотравном склоне по правобережью Туза 17 июля 1970 в густой траве между кочками найдено гнездо с 4 пуховыми птенцами и 1 яйцом-«болтуном».

Motacilla citreola werae Buturlin, 1907. Летом 1971 желтоголовая трясогузка наблюдалась в пойме Б. Какпака у Сарыкулата. С 9 по 2 сентября 1972 здесь же изредка встречались одиночки. В 1996-2002 долины Текеса, Баянкола, Каркары, Кегена и Шалкудысу заселила черноспинная форма *M. c. calcarata* Hodgson, 1836 (Березовиков и др. 2005), которая, по всей видимости, в ближайшие годы вытеснит или же ассимилирует *M. c. werae*.

Motacilla cinerea melanope Pallas, 1776. В поймах Какпаков, особенно Малого, горная трясогузка в 1968-1975 была довольно обычной гнездящейся птицей от Дегереса до Кокжара включительно.

Motacilla personata. Маскированная трясогузка гнездится в Терской Алатау в долинах Большого и Малого Какпаков от Дегересов до Кокжара, Туза и Джаака, где встречается вдоль речек и у построек. С 26 марта по 2 апреля 1970 в долине Б. Какпака встречалась ежедневно у Нурмухамедовской избышки (Сарыкулат), с 8 по 19 апреля 1971 и 9-25 августа 1972 одиночек ежедневно видели у экспедиционного лагеря в устье Кайчи. В пойме М. Какпака 30 июня 1975 на земле под кучей приготовленного кизяка найдено гнездо с кладкой из 4 насиженных яиц. Свито было из сухих растительных стеблей, лоток обильно выстлан шерстью овец и лошадей.

Lanius phoenicuroides phoenicuroides Schalov, 1875. В 1968-1975 в долинах Большого и Малого Какпаков, а также по Баянколу туркестанский жулан был одной из наиболее обычных и характерных

птиц зарослей караганы, барбариса и шиповника вдоль рек и в нижних частях горных склонов. В нижнем течении Б. Какпака весьма обычен, однако выше устья Кайчи встречался единично. В пойме Большого Какпака в зарослях караганы 11 июня 1970 обнаружено гнездо с кладкой из 6 яиц. В устье Кайчи 5 июля 1971 найдено другое гнездо туркестанского жулана с 5 птенцами.

Lanius excubitor homeyeri Cabanis, 1873. Редкий пролётный и зимующий вид. В пойме нижнего Текеса серый сорокопут отмечен 7 декабря 1971, а в низовьях Б. Какпака – 27 марта 1970.

Oriolus oriolus kundoo Sykes, 1832. Летом 1968 и 1969 голоса иволги несколько раз были отмечены в смешанных лесах Большого Какпака, однако в период исследований с 1970 по 1975 этих птиц здесь больше не встречали.

Sturnus vulgaris porphyronotus Sharpe, 1888. В 1968-1975 туркестанский скворец был сравнительно обычен в населённых пунктах в долинах Текеса и Баянкола. Весной 1972 с 4 по 15 марта в Б. и М. Какпаках и долине Текеса скворцов ещё не было, в 1971 первую стайку встретили 6 апреля на перевале из Баянкола в Б. Какпак. С 27 мая по 26 июня 1969 скворец постоянно наблюдался на этом перевале, где гнезвился в норах глинистых обрывов. В долину Б. Какпака залетал до Сарыкулата. В 1969 в долине М. Какпака первую залётную стайку скворцов встретили 30 июня и затем их наблюдали до 9 июля у Дегересов и изредка по ущельям Б. и М. Какпаков и Баянкола. В 1975 большие стаи молодых скворцов в Малом Какпаке появились 20 июня.

Pastor roseus. Редкий гнездящийся вид в долине Текеса. В М. Какпаке залёты розовых скворцов регистрировали 29-30 июня и 1, 3, 5, 6, 7 июля 1968. В долине нижнего Баянкола небольшие группы птиц встречены 2 июня 1971 и в начале июля 1972. Между посёлками Какпак и Текес большую стаю видели в конце июня 1975.

Acridotheres tristis. В 1968-1975 в населённых пунктах в долинах Текеса, Баянкола, Б. и М. Какпаков майна отсутствовала, однако при посещении этих мест в 1996-2002 гнездилась практически во всех посёлках (Березовиков и др. 2005).

Pica pica bactriana Bonaparte, 1850. В 1968-1975 в долинах Большого и Малого Какпаков сорока была сравнительно обычна и встречалась здесь почти ежедневно, особенно в ущельях Кайчи и Бузумбай. В Терской Алатау проникает в высокогорную зону, где 15-18 июля 1970 в долине Кокжара, в 10 км выше устья Туза, встречали выводки с докармливаемым молодняком. С 16 по 19 января 1974 в Б. и М. Какпаках сорока встречалась группами до 10-12 особей у жилых животноводческих баз. С 4 по 12 марта 1972 сороки также держались здесь группами до 8 особей, а с 7 по 9 апреля 1971 еже-

дневно видели одиночек. С 15-20 июня начинают появляться выводки. Докармливаемые молодые часто встречаются в первой половине июля.

Nucifraga caryocatactes rothshildi Hartert, 1903. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид ельников в Большом и Малом Какпаках. В Туюке двух кедровок встретили 28 марта 1970, в устье р. Кайчи 8-13 и 16 апреля 1971 около палаток экспедиционного лагеря постоянно держалась и кормилась одиночка. В первой половине июня 1971 в этом ущелье кедровок не было видно, однако 14 и 16 июня 1971 в капканы, выставленные у нор и сусликов, попало две особи; 14 июля в ельнике изредка был слышен крик кедровки. В этом же ущелье 4-15 марта и 25-30 мая 1972 птицы встречались регулярно, однако в течение июня они держалась в ельниках весьма скрытно, и видели их сравнительно редко. Лишь с 12 августа они стали встречаться чаще. С 11 по 15 марта 1973 в ущелье Кайчи отмечались одиночки. В июне 1974 зафиксировано лишь одна встреча (Бузумбай), в 1975 с 21 июня по 6 июля в Б. и М. Какпаках не видели ни одной кедровки. В дальнейшем в течение июля за 25 дней отметили лишь одну молодую птицу в ущелье реки Кайчи (Большой Какпак).

Pyrhocorax pyrrhocorax brachypus Swinhoe, 1871. В Большом Какпаке местом постоянного гнездования клушиц было ущелье р. Кызылсай, где 4 июня 1970 в скалах находили гнёзда с полуоперёнными птенцами и слётками, докармливаемыми на камнях около гнёзд. При посещении этого места 19 января 1974 у животноводческой базы кормилось около 30 клушиц. С 4 по 15 марта 1972 их большие стаи держались в ущельях Кызылсай и Кайчи. Поднимаясь высоко вверх, они совершали «вихревые» полёты с мелодичными криками. Несколько клушиц было отмечено 9 и 13 апреля 1971 в Кызылсае и Кайчи. В местах гнездования в Кызылсае с 18 по 25 июля 1975 они отсутствовали.

Pyrhocorax graculus forythi Stolizka, 1874. В сыртовой части Терской Алатау в июле-августе 1970 альпийские галки постоянно встречались в долине Кокжара. В ущельях Большого и Малого Какпаков в 1968-1969 наблюдали пролетающие стайки. В Б. Какпаке 28 марта 1970 множество альпийских галок кружилось в Туюке.

Corvus monedula monedula Linnaeus, 1958. Обычный гнездящийся и зимующий вид в долинах Текеса и Баянкола. С 16 по 19 января 1974 в Б. Какпаке галок видели между Дегересами и Кызылсаем. В Б. Какпаке, включая ущелье Кайчи, 4-15 марта 1972 галки наблюдались среди чёрных ворон у животноводческих баз. С 25 марта по 2 апреля 1970 несколько галок здесь отмечено лишь 28 марта. В 1968 галок видели среди чёрных ворон с момента приезда (16 июня) и до 18 июля. В 1972 их видели 12 и 16 августа. По всей видимости, за-

лётные галки наблюдались 15-18 июля 1970 на правом берегу Кокжара, выше устья Туза.

Corvus frugilegus frugilegus Linnaeus, 1758. Появляется в горных долинах Кегена, Каркары, Текеса, Баянкола и в альпийской зоне хребтов в период послегнездовых кочёвок в конце июня-начале июля (Березовиков 2001). При посещении Б. Какпака 4-15 марта 1972 грачи уже держались здесь совместно с галками. Кочующие стаи появились здесь 2-9 июля 1968 и 21 июля 1969, однако в низовьях М. Какпака они в большом числе стали встречаться с 20 июня 1975.

Corvus corone orientalis Eversmann, 1841. Обычный гнездящийся и зимующий вид в долинах Текеса и Баянкола. Сравнительно часто чёрная ворона наблюдалась в 1968-1975 в поясе елового леса в долинах Большого и Малого Какпаков, где местами бывает даже многочисленной. Здесь же 16-19 января 1974 у животноводческих баз держались одиночки и небольшие группы ворон. Чаще они наблюдались здесь 4-15 марта 1972, 25 марта-2 апреля 1970 и 5-9 апреля 1971. Выводки со слётками встречены в ельниках ущелья Кайчи 10 и 16 июня 1971. В июле в долинах Б. и М. Какпаков часто встречаются докармливаемые выводки. С 12 по 25 августа 1972 вороны держались большими стаями из объединившихся выводков. В сыртовой зоне Терской Алатау с 15 по 15 июля 1970 ворон встречали в долине Кокжара.

Corvus cornix scharpii Oates, 1889. Малочисленный пролётный и зимующий вид в долинах Баянкола, Текеса, Б. и М. Какпаков. На перевале между пос. Сарыжас и Крупское (Алгабас) 25 марта 1970 встречено 3 серые вороны, на дальнейшем пути до пос. Текес они отсутствовали. В Большом Какпаке с 26 марта по 2 апреля 1970 и 5-9 апреля 1971 *C. cornix* изредка попадалась среди массы *C. corone*.

Corvus corax tibetanus Hodgson, 1849. Редкий гнездящийся и зимующий вид северного макрослона Терской Алатау. В долине Баянкола у пос. Джамбул отмечен 21 мая 1969. По трассе между Кегеном и Нарынколом отмечен 5 апреля 1971 в районе пос. Сарыджас, куда, вероятнее всего, залетел в поисках корма с прилежащих отрогов Терской Алатау. В долинах Большого и Малого Какпаков в весенне-летнее время 1968 и 1969 не наблюдался. В середине июня 1970 отмечен в долине Джапалы, а 27 мая 1971 в ущелье Кайчи (Б. Какпак). В долине Кокжара неоднократно встречался в июле 1970.

Cinclus cinclus leucogaster Linnaeus, 1758. Обычный гнездящийся и зимующий вид в долинах Текеса и Баянкола. В долинах Большого и Малого Какпаков в 1968-1975 оляпка встречалась по руслам большинства впадающих в них речек. По Б. Какпаку в гнездовое время их видели между Дегересами и Бузумбаем, по М. Какпаку – до Саргера. В пойме Б. Какпака одиночки встречались 4-15 марта 1972 между Сарыкулатом и Туюком, 8-14 апреля 1971 в устьях Кайчи и

Туюка. С 18 мая и в течение июня-июля 1972 их наблюдали в этих местах гнездовыми парами. В 1974 по Б. Какпаку встречались реже. Так, между устьями Кайчи и Бузумбая встречали не более 2-3 оляпок.

Troglodytes troglodytes tianschanicus Scharpi, 1881. Малочисленный гнездящийся вид лесной части в долинах Большого и Малого Какпаков. В Б. Какпаке 1 июля 1971 одиночные крапивники отмечены вдоль реки у Нурмухамедовской избушки (Сарыкулат) и 11 августа 1972 в Атабае. В горной щели (2500 м н.у.м), параллельной ущелью р. Бузумбай, беспокоящуюся пару крапивников около старого пня наблюдали 5 июля 1975, однако выследить гнездо не удалось.

Prunella himalayana. Редкий гнездящийся вид. В ущельях Большого и Малого Какпаков в 1968-1975 гималайскую завирушку не наблюдали. В сыртовой зоне Терской Алатау, в долине Кокжара и Туза, она изредка встречалась 15-18 июля 1970.

Prunella fulvescens fulvescens Severtzov, 1873. Редкий гнездящийся и зимующий вид. В долинах Большого и Малого Какпаков бледная завирушка встречена только выше пояса ельников по травянистым склонам с выходами камней и осыпями (2800-3000 м н.у.м), где наблюдалась 4 и 6 июня 1969. В Б. Какпаке в верховьях Кызылсая в арчевнике у нижней границы леса, на южном склоне, лишенном снега, 19 января 1974 встречена одиночка.

Prunella atrogularis huttoni Horsfield et Moore, 1854. Обычная гнездящаяся птица ельников Большого и Малого Какпаков (2000-2700 м н.у.м.). На перевале Джапалы 7 июля 1975 наблюдалась в еловом верхолесье по левому берегу р. Джапалы. В июне-июле 1973-1975 они были обычны в ущельях Кайчи, Бузумбай и М. Какпак. При посещении долины Б. Какпака с 4 по 15 марта 1972 и с 26 марта по 6 апреля 1970 черногорлые завирушки встречались довольно часто и, вероятнее всего, зимовали в этих местах. В ущелье р. Кайчи 12 апреля 1971 они были обычными по кустарникам на хорошо прогреваемых склонах гор. В горной щели, параллельной Бузумбая, 5 июля 1975 найдено гнездо с 3 яйцами, устроенное на боковой ветке у ствола ели в 1.8 м от земли.

Sylvia communis rubicola Stresemann, 1928. Обычная гнездящаяся птица кустарниковых зарослей Б. и М. Какпаков

Phylloscopus trochilodes viridanus Blyth, 1843. Зелёная пеночка – одна из фоновых и многочисленных птиц моховых ельников и пойменных зарослей в долинах Большого и Малого Какпаков.

Phylloscopus humei. Тусклая зарничка – обычный гнездящийся вид пояса ельников в Большом и Малом Какпаках.

Phylloscopus griseolus. Обычный гнездящийся вид в долинах Большого и Малого Какпаков. На побережье Б. Какпака, напротив Бузумбая, 10 июня 1970 в развилке куста караганы обнаружено

гнездо индийской пеночки с кладкой из 4 яиц. Другое гнездо с 3 вылупившимися птенцами и 2 яйцами осмотрено 22 июня 1974. На следующий день в нём находилось 5 птенцов. В ущелье р. Кайчи 26 июля 1970 взрослая кормила в кроне дерева несколько птенцов.

Leptopoeile sophie sophie Severtzov, 1873. В 1968-1975 в долинах Большого и Малого Какпаков расписная синичка, определённо, совершенно отсутствовала.

Saxicola torquata maura Pallas, 1773. В 1968-1970 сибирский черноголовый чекан гнездился в низовьях Большого и Малого Какпаков на луговых и кустарниковых участках вдоль речек и на зерновых посевах. Примечательно, что летом 1972 в этих местах чеканов совершенно не встречали. По Б. Какпаку ниже устья р. Кайчи весной первую одиночку отметили 14 апреля 1971.

Oenanthe isabellina. Каменка-плясунья, будучи характерной птицей пустынь, в условиях Центрального Тянь-Шаня населяет широкие высокогорные долины Кегена, Текеса, Баянкола, Б. и М. Какпаков (2000-3500 м н.у.м.). Проникает в сыртовую зону Терсей-Алатау, где достаточно обычна в Кокжаре и Тузе. Многочисленна в долинах Большого и Малого Какпаков, где гнездится в норах серых сурков *Marmota baibacina* и реликтовых сусликов *Spermophilus relictus*, являясь одним из основных переносчиков возбудителей чумы.

В заснеженных долинах Текеса, Б. и М. Какпаков 4-15 марта 1972 плясуньи ещё отсутствовали. В 1970 первую одиночку встретили 25 марта по дороге между пос. Крупское (Алагабас) и Текес, а трёх птиц видели между пос. Какпак и Баянколом. После похолодания и снегопада (26 марта) появившиеся в низовьях Б. и М. Какпаков плясуньи спустились вниз и сконцентрировались вдоль гор Дегересы. Лишь после оттепелей 29 марта и стаивания снега каменки вновь стали заселять горные долины. В этот день от перевала в Б. Какпак до Ак-Кунгея учтено 19, а от Ак-Кунгея до Текеса – 18 особей. Лишь 30 марта они появились в устье р. Бузумбай. В апреле 1971 в М. Какпаке учтено 15 ос./5 км маршрута. В Б. Какпаке 15 апреля 1971 на маршруте Тарсей–Кызылсай встречено 14, между Кызылсаем и Умырбаем – 13 особей. В устье Кайчи 27 мая каменка носила в нору корм для птенцов. У подножия перевала в низовьях Б. Какпака 2 июня 1971 отмечен выводок с 6 слётками, на правом берегу Какпака около устья Кайчи первого слётка у норы зарегистрировали 10 июня. Здесь же между Сарыкулатом и Кайчи во второй декаде июня 1970 молодые плясуньи величиной со взрослую сидели у гнездовых нор, а родители проявляли сильное беспокойство. В третьей декаде июня 1975 в Б. и М. Какпаках выводки с короткохвостыми птенцами держались на гнездовых участках и при тревожных сигналах взрослых прятались в норы сурков. Здесь же 17-20 июля 1975 на сурочьих бутанах ещё часто встречались

молодые, способные перелетать на 2-3 м и тоже прячущиеся в норах. В сыртовой зоне Терской Алатау, в долине Кокжара, в 1970 слётки появились в конце июня-начале июля, а 15-18 июля плясуны были ещё обычны в местах гнездования. Откочёвка плясуний с мест гнездования в Какпаках происходит в третьей декаде июля. На правобережье Б. Какпака между Сарыкулатом и Кайчи 1 августа 1972 учтено лишь 2 особи, а с 22 августа по 2 сентября на этом участке изредка встречались пролётные одиночки. В низовьях М. Какпака 10 сентября 1971 встречено несколько особей, в районе пос. Кеген 27 сентября 1971 видели последнюю одиночку.

Phoenicurus caeruleocephalus. Обычная гнездящаяся птица ельников в Большом и Малом Какпаках. В ущелье р. Кайчи первые седоголовые горихвостки встречены 8-13 апреля 1971, а 21 мая 1970 на склоне, поросшем елями и кустарником, в углублении небольшого берегового обрыва реки, почти полностью заросшего травой, обнаружено гнездо с 4 птенцами, которые вылетели 30 мая.

Phoenicurus ochruros phoenicuroides Horsfield et Moore, 1854. Туркестанская горихвостка-чернушка – обычная гнездящаяся птица скалистых склонов ущелий в долинах Большого и Малого Какпаков. В Б. Какпаке 8-9 апреля 1971 встречались редкие одиночки, 11 апреля в Кызылсае добыт самец, а с 14 апреля их число увеличилось и они стали наблюдаться ежедневно. В скальной щели напротив устья р. Кайчи 19 июля 1975 встретили самку, усиленно отводящую от гнезда, притворяясь раненой и волоча крыло.

Phoenicurus erythronotus. Одна из обычных птиц лесного пояса Большого и Малого Какпаков. Красноспинная горихвостка часто встречалась на опушках ельников. Весной первые красноспинки в Б. Какпаке отмечены 28-29 марта 1970, а 5-9 апреля 1971 они уже были достаточно обычны всюду в долине. В ущелье Кайчи 17 июня 1971 в ельнике обнаружено гнездо с ещё не насиженными яйцами.

Phoenicurus erythrogaster grandis Gould, 1850. Характерная гнездящаяся птица сыртовых водоразделов Терской Алатау. При подъёме на перевал Джапалы, в 4-5 км от вершины, в нише под камнем среди арчовника со скальниками 7 июля 1975 осмотрено гнездо краснобрюхой горихвостки с кладкой из 4 яиц. Обычной она оказалась между Джапалы, Кокжаром и Тузом. В долине последней речки 15-18 июля 1970 докармливаемые выводки встречались всюду по каменистым склонам, а некоторых летающих птенцов взрослые докармливали около палаток зоологического отряда.

Luscinia megarhynchos hafizi Severtzov, 1873. В июне 1975 громкое пение самцов южного соловья слышали в садах пос. Какпак.

Luscinia pectoralis ballioni Severtzov, 1873. В районе стационара в среднем течении Большого Какпака черногрудая

красношейка оказалась редка и гнездилась, по всей видимости, не каждый год. Так, в 1968-1969 её совершенно не встречали, в июне 1970 одну гнездовую пару наблюдали на правом берегу Б. Какпака, в 2 км ниже устья Бузумбая, а летом 1971 она встречена в 1 км от устья этой реки. В 1974 она здесь не обнаружена, а 15 июля 1975 вновь слышали пение в этом же месте. Примерно на середине подъёма на перевал Джапалы на высоте около 3000 м н.у.м в арчовнике со скальниками и осыпями 7 июля 1975 в 200 м друг от друга встретили 2 гнездовые пары этих соловьёв, носивших корм.

Turdus merula intermedius Richmond, 1896. Мало-численный гнездящийся вид в долинах Большого и Малого Какпаков, где чаще всего наблюдался в смешанных лесах и кустарниковых зарослях вдоль рек и по дну ущелий. В пойме Б. Какпака и ущелье Кайчи 4-15 марта 1972 и 15 марта 1973 держались редкие одиночки, с 26 марта по 2 апреля 1970 и 5-9 апреля 1971 здесь же чёрные дрозды встречались ежедневно, но гораздо реже дерябы. В июне-июле 1972-1975 изредка гнездящихся дроздов наблюдали между ущельями рек Кайчи и Бузумбай. По горной дороге из М. Какпака через горы Дегересы одиночку видели 2 июня 1971.

Turdus viscivorus bonapartei Cabanis, 1860. Обычный гнездящийся вид ельников северного склона Терской Алатау в долинах Большого и Малого Какпаков. Распространён в Терской Алатау до зоны сыртов, где в одном из отщелков долины Кокжара, ниже устья Туза, 15-18 июля 1970 встречали гнездящихся деряб. В долине Большого Какпака 15 марта 1973, 26 марта-2 апреля 1970 и 5-9 апреля 1971 дерябы встречались регулярно и были слышны поющие самцы. Добытый 22 июня 1973 в ущелье р. Бузумбай (приток Б. Какпака) самец имел семенники, увеличенные до 17 мм. В ущелье р. Кайчи 20 мая 1970 на ели Шренка в 4 м от земли найдено гнездо с 4 птенцами, которые вылетели 30 мая. В развилке ветвей ели на высоте 2.5 м 5 июня 1972 обнаружено другое гнездо с птенцами (карточка с его описанием не сохранилась).

Myophonus caeruleus turcestanicus Zarudny, 1909. В 1968-1975 по руслам Большого и Малого Какпаков синяя птица отсутствовала. В 1996-1999 она была обнаружена гнездящейся в верхней части ущелья р. Б. Какпак в горах Дегерес (Березовиков и др. 2005), что связано с её расселением в казахстанскую часть Терской Алатау.

Parus ater rufpectus Severtzov, 1873. Обычный гнездящийся и зимующий вид в ельниках Большого и Малого Какпаков. В 1968-1975 москочок регулярно наблюдали в Б. Какпаке в ущельях рек Кайчи и Бузумбай. Кочующий выводок с самостоятельными молодыми встречен в Кайчи 11 августа 1972.

Parus major major Linnaeus, 1758. После акклиматизации

в 1960-1962 в Алма-Ате большая синица быстро расселилась в подгорной зоне Заилийского Алатау и по горным долинам стала проникать вглубь Тянь-Шаня (Березовиков 1999; Березовиков и др. 2005). В 1968-1969 в долинах Текеса, Баянкола и Какпаков она ещё не встречалась. При посещении Б. Какпака 26 марта – 2 апреля 1970 её часто наблюдали в кустарниках на солнечных склонах гор, однако в летнее время она здесь отсутствовала. С 6 по 20 апреля 1971 она вновь несколько раз была отмечена в этих местах. В устье р. Кайчи их наблюдали 14-15 марта 1973. С мая по сентябрь 1972 по 1974 большие синицы постоянно наблюдались в пойменных зарослях Б. Какпака, однако в июне-июле 1975 не было встречено ни одной *P. major* в Б. и М. Какпаках. В верхнем течении р. Тюп её впервые обнаружили в 1981 (Шукуров 1986). Таким образом, с момента первого выпуска в Алма-Ате она за 10-12 лет расселилась на восток на 350-400 км.

Sitta tephronota tephronota Sharpe, 1872. Ранее в казахстанской части Терской Алатау большой скалистый поползень ни разу не отмечался. Нами единственный раз встречен 9 марта 1972 в долине Большого Какпака в скалах на южном склоне ущелья реки Кайчи. По всей видимости, это зимний залёт.

Certhia familiaris tianshanica Hartert, 1905. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид в ельниках на северном склоне Терской Алатау, включая долины Большого и Малого Какпаков. В районе Сарыкулата кочующую одиночку видели во время снегопада 29 марта 1970. В устье реки Кайчи ещё одну пищуху отметили в стайке москочок и больших синиц. В июне и июле одиночки встречены в ущелье р. Кайчи и в Сухой щели.

Montifringilla nivalis alpicola Pallas, 1811. Гнездится в сыртовой зоне Терской Алатау, где снежных воробьёв часто наблюдали 15-18 июля 1970 в долине Кокжара в ущелье реки Туз, где в коллекцию был добыт 1 экз. В это время снежные воробьи уже встречались с лётными выводками и молодые отличались от взрослых птиц только свежим оперением. Появляющиеся у палаток экспедиционного лагеря птицы были необычайно доверчивы и в поисках пищи нередко присаживались в метре от людей.

Serinus pusillus. Обычный гнездящийся и зимующий вид пояса ельников северного макросклона Терской Алатау в долинах Большого и Малого Какпаков. С 4 по 15 марта 1972 большие стаи красношапочных вьюрков держались в долине Б. Какпака. Особенно много их было в ущелье Кайчи, где они кормились на обтаявших склонах у реки. Здесь же в устье Кайчи 6-19 июня 1971 вьюрки кормились стайки по травянистым лужайкам, а по вечерам слетались большими стаями и с несмолкаемым щебетом устраивались на ночёвку на близ растущих елях. Иногда среди них присутствовали *Carduelis caniceps*. В

конце июня 1975 небольшие стайки видели в ельниках М. Какпака. В июле-августе в лесном поясе красношапочные вьюрки обычны и даже многочисленны на опушках ельников и луговым берегам рек.

Carduelis caniceps paraponisi Kollibay, 1910. Немногочисленный гнездящийся и зимующий вид пояса ельников в долинах Большого и Малого Какпаков. Весной седоголовые щеглы в Б. Какпаке встречены 27 марта 1970, 21 и 26 мая 1969. В Кокбеле стаю из 20 особей видели 17 апреля 1971. В течение июня и июля 1968-1975 встречался сравнительно часто.

Acanthis cannabina fringillirostris Bonaparte et Schlegel, 1850. Обычный гнездящийся вид пояса ельников в долинах Большого и Малого Какпаков. Весной коноплянок видели 31 марта 1970 и 17 апреля 1971 в Б. Какпаке, 9-10 апреля 1971 в устье Каратугана (Дегересы). В мае-июле 1968-1975 сравнительно часто встречалась как парами, так и небольшими стайками до 10-15 особей на луговых расширениях в устьях рек по долине Б. Какпака между Кайчи и Сарыкулатом. В конце июня 1975 несколько особей отмечено в Чубартале, а с 15 по 18 июля 1970 – в долине Кокжара выше устья Туза.

Acanthis flavirostris. Малочисленный зимующий вид. В Большом Какпаке горная чечётка наблюдалась 2 апреля 1970.

Leucosticte nemoricola altaica Eversmann, 1848. Обычный гнездящийся вид водораздельной части Терской Алатау. В вершине одного из нижних отщелков реки Туук 2 апреля 1970 наблюдали большую стаю гималайских вьюрков.

Leucosticte brandti brandti Bonaparte, 1850. Малочисленный гнездящийся вид. Жемчужный вьюрок часто наблюдался 15-18 июля 1970 в долине Кокжара, в которой эти птицы гнездятся в скалах по правому берегу реки Туз. Весьма доверчивы и часто прилетали кормиться к палаткам зоологического отряда.

Carpodacus erythrinus ferganensis Koslova, 1939. Многочисленный гнездящийся вид пояса ельников северного макросклона Терской Алатау в долинах Большого и Малого Какпаков. В ущелье Кайчи с 27 мая по 15 июня постоянно слышали активное пение самцов, 9 июля 1970 найдено гнездо с 5 яйцами, а 23 июля 1969 кладка с 4 яйцами (28 июля – 4 птенца в возрасте 3-4 суток). С 11 по 20 августа 1972 чечевицы ещё нередко встречалась по ельникам.

Carpodacus rhodochlamys. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид пояса ельников северного макросклона Терской Алатау в долинах Большого и Малого Какпаков. В долине Б. Какпака арчовая чечевица гнездится на высотах более 2200 м н.у.м. В июне-июле 1970-1975 её регулярно встречали в ущелье р. Кайчи, реже – в Бузумбае и в отщелке, параллельном ему. Ранней весной в кустарниках в устье Кайчи одиночные арчовые чечевицы наблюдались 4-15 марта

1972, 8 апреля 1971, в Сарыкулате 26-29 марта 1970, в Бузумбае и Туюке – 13 и 14 апреля 1971.

Muscrobas carripes merzbacheri Schalow, 1908. Малочисленный гнездящийся и зимующий вид пояса ельников северного макросклона Терской Алатау в долинах Большого и Малого Какпаков. Арчовых дубоносов встречали также на перевале Джапалы, ниже места слияния рек Джапалы и Туюк-Оша (20 июня 1971). В Б. Какпаке изредка наблюдался в ущельях речек Кайчи (13 июля 1968, 28 марта 1970, май 1970) и Базумбай (13 апреля 1971).

Emberiza leucoserphala leucoserphala S.G.Gmelin, 1771. Сравнительно обычная гнездящаяся птица нижней частей Большого и Малого Какпаков, однако отдельные пары встречали по опушкам ельников в устьях Кайчей и Базумбая. В большом числе белошапочные овсянки наблюдались летом на перевале между Б. и М. Какпаками. Весной их здесь встречали уже 4-15 марта 1972 и 9-10 апреля 1971. Первые слётки в Б. Какпаке обнаружены 15-20 июня 1971, а 28 июня здесь же попадались уже перепархивающие птенцы.

Emberiza cia par Hartert, 1904. Горная овсянка гнездится в небольшом числе в Большом и Малом Какпаках на остепнённых кустарниковых склонах, но по численности всюду уступала *E. leucoserphala*. Весной в этих местах уже встречалась 26-28 марта 1970.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1999. Новые данные о расселении птиц в юго-восточном Казахстане // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 54-55.
- Березовиков Н.Н. 2001. О летних вертикальных кочёвках грача *Corvus frugilegus* в высокогорье Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **10** (136): 226-227.
- Березовиков Н.Н. 2006. О восстановлении численности вальдшнепа в Северном Тянь-Шане, Джунгарском Алатау и Алтае // *Каз. орнитол. бюл.* **2005**. Алматы (в печати).
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys Ornithological Research*. Almaty, **1**: 19-130.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2004. Орнитологическая поездка в Центральном Тянь-Шане в июле 2002 г. // *Каз. орнитол. бюл.* **2003**: 228-229.
- Жирнов Л.В., Винокуров А.А. 1959. Материалы по экологии фазана в верховьях реки Текес // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина* **104** (8): 281-290.
- Шукуров Э.Д. 1986. *Птицы еловых лесов Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-155.



Трофические связи каменного глухаря *Tetrao parvirostris* в Якутии: характер зимнего питания и влияние птиц на формирование древостоев

Ю.В.Лабутин, А.Е.Пшенников

Второе издание. Первая публикация в 1993*

В условиях жёсткого климата и ограниченного числа видов кормов основным источником зимнего питания каменного глухаря *Tetrao parvirostris* на севере Сибири является даурская лиственница *Larix daurica*. Птицы используют в качестве корма молодые концевые побеги и почки взрослых деревьев и подроста, доставая их сидя на дереве или находясь на поверхности снега. С установлением снежного покрова и увеличением его глубины доля лиственничного корма в рационе глухаря резко возрастает, а по достижении пороговой величины, равной 20-25 см, приобретает монопольное положение (Егоров и др. 1959)†. Срок перехода на лиственничный корм растянут, но обычно наступает во второй половине сентября – ноябре.

Как и у других видов, потребляющих малопитательные грубые части растений, суточное потребление корма каменным глухарём велико. Масса суточного корма глухарей-петухов на Северо-Востоке Сибири составляет около 142 г сухого вещества, а с учётом 58%-й влажности – не менее 338 г сырой массы (Андреев 1980). В Якутии, где лиственница зимой является единственным кормом, а климатические условия более суровы, суточное потребление пищи, вероятно, может быть бóльшим. В частности, в зобе глухаря, добытого зимой в Вилюйском р-не, содержалось 428 г побегов лиственницы (Егоров и др. 1959). Однако и такая масса съеденного корма, по-видимому, не предельна. Судя по максимальным скоплениям ночных луночных *d*-экскрементов, глухари здесь только за период пребывания в лунке (17-18 ч) утилизируют до 192 г сухого вещества, или не менее 450 г сырых побегов.

Представление о масштабах изъятия глухарём порослей лиственницы в результате однократного наполнения зоба могут дать следующие цифры: средне наполненный зоб, по нашим данным, содержит не менее 80 м побегов, а в максимальных случаях общая длина их достигает 134-140 м. Расчёт числа съеденных ауксибластов по количеству

* Лабутин Ю.В., Пшенников А.Е. 1993. Трофические связи каменного глухаря в Якутии: характер зимнего питания и влияние птиц на формирование древостоев // *Экология* 4: 71-76.

† Мы не рассматриваем здесь, очевидно, узко региональные случаи питания каменного глухаря шиповником *Rosa* spp. на востоке его ареала (Тархов 1988).

вершинных кусочков (в зобе они обычно составляют 10-12%) показывает, что для среднего заполнения зоба каменному глухарю необходимо съесть 783-876 побегов длиной по 10-11 см. Молодые лиственницы, доступные глухарю с земли, имеют в среднем по 23 ауксибласта (пределы 6-47). В этом случае теоретически можно допустить, что для среднего наполнения зоба глухарю потребуется обойти 33-37, а для максимального – 52-56 лиственниц. Однако установлено, что по небольшому снегу осенью глухарь объедает с каждого деревца лишь по 1-3 верхних ауксибласта (Тархов 1988). Поэтому число «обследованных» во время жировки молодых лиственниц возрастает до 257-400.

Вполне очевидно, что взаимоотношения каменного глухаря и лиственницы в данном случае определяются тремя величинами: длительностью периода потребления лиственничного корма, численностью кормовых деревьев и численностью птиц.

На якутском Севере, где период потребления лиственничного корма длится более полугодя, по самым осторожным расчётам один глухарь-самец за зиму может потребить 130-145 тыс. побегов суммарной длиной 13.2-14.5 км, или полностью «остричь» ежегодный прирост 5959-6670 молодых лиственниц. Много это или мало? В таблице приведены литературные данные (Шурдур 1988; Казымов 1988) о формировании насаждений лиственницы на гарях, пожарищах, вырубках, открытых пространствах в распадающихся древостоях, т.е. в биотопах, в той или иной степени характерных для кормёжек каменного глухаря.

Плотность насаждений подростка лиственницы в Якутии и площади насаждений, необходимые для удовлетворения пищевой потребности каменного глухаря зимой

Регион	Стволов <i>Larix</i> , тыс. шт. / га	Стволов <i>Larix</i> высотой до 0.5 м (поросль)		Площадь поросли, необходимой для удовлетворения потребности 1 глухаря в корме		
		Тыс. шт. / га	Шт./м ²	За сутки (м ²)		За зиму (тыс. м ²) при полной «стрижке»
				При полной «стрижке»	1-3 ауксибласта	
Центральная Якутия (35-40-летние вырубки)	2.5-5.5	0.24-3.8	0.02-0.38	92-1750	721-13700	16.5-315.0
Южная Якутия (древостои до 20 лет: вырубки, гари, распадающиеся древостои)	50 20-25	3.0-38.5	0.3-3.8	9.2-116	72-913	1.6-20.9
		1.35-17.32	0.1-1.7	21-350	161-2740	3.7-63.0
Центральная Якутия (древостои до 20 лет: вырубки, гари, распадающиеся древостои)	До 300	18-231	1.8-23	1.5-19.4	11.9-152	0.27-3.5
Северная Якутия (древостои до 20 лет: вырубки, гари, распадающиеся древостои)	До 1500	90-1155	9.0-115	0.32-3.9	2.38-30.4	0.057-0.7

Как видно из таблицы, даже в оптимальном случае, предусматривающем полную «стрижку» мелких лиственниц, доступных глухарю при наземной кормёжке, за зиму он должен освоить большие площади насаждений. Значительна в ряде случаев и площадь суточной жировки, достигающая в южной и центральной Якутии 2700-13700 м², хотя в других районах, особенно центральных и северных, она невелика и находится в пределах одного или нескольких метров, а с учётом реального разового потребления корма (скусывается лишь часть имеющихся ауксибластов – Андреев 1980) – в пределах 3-150 м². Эти сведения дают лишь ориентировочное представление о запасах зимнего корма каменного глухаря. Конкретное исчисление их более сложно по следующим причинам: а) представленные в таблице кормопригодные лиственничники в тайге занимают не сплошное пространство, а произрастают в виде кулис или островов, разобщённых пространствами угодий других типов, часто значительными; б) поросли лиственницы используются не только каменным глухарём, но и зайцем-беляком *Lepus timidus*, более многочисленным видом; в) в густом подросте лиственницы глухарь обычно использует лишь периферийные, опушечные участки, взрослые деревья регулярно объедаются на участках с плотностью произрастания 2.5-7 тыс. экз./га (Тархов 1986); г) наконец, глухарь использует в пищу побеги не только молодых, но и зрелых лиственничных древостоев, скусывая их с верхнего яруса крон.

При достаточном количестве корма глухарь насыщается быстро. За 10 с он делает 27-30 кусательных движений, при каждом из которых в зоб попадает два кусочка побегов (Андреев 1980). В середине зимы утром птицы наполняют лиственницей опустевший за ночь зоб в течение 25-30 мин, затем, спустившись на снег, бродят большую часть дневного времени в поисках ягод шиповника *Rosa* sp., а перед ночёвкой опять кормятся на лиственнице в течение 30-40 мин (Андреев 1980). Очевидно, дневного времени зимой вполне достаточно для удовлетворения потребности в основной пище (побегов и почек лиственницы) и даже хватает на поиски других, второстепенных кормов. Наши наблюдения подтверждают это предположение. В частности, при троплении набродов двух глухарей в ноябре установлено, что после кормёжки побегами лиственницы птицы собирали кое-где сохранившиеся ягоды голубики *Vaccinium uliginosum*, проделав в общей сложности путь около 700 м.

С учётом изложенного выше материала можно предполагать, что запасы побегов лиственницы в её порослях в зрелых древостоях вряд ли могут быть причиной, лимитирующей численность каменного глухаря, особенно в якутской тайге, где эта порода доминирует.

Что касается численности каменного глухаря, то она неустойчива, подвержена годовым изменениям, но иногда довольно высока, о чём свидетельствуют масштабы заготовок. В некоторых Вилюйских районах

за один сезон охотники-промысловики добывали по 100-200 и даже 500 глухарей (Егоров и др. 1959; Андреев 1974; Перфильев 1975). Там же встречались и крупные тока, функционировавшие в течение многих десятилетий.

Оценивая трофические связи «глухарь–лиственница», следует всё же учитывать известную очаговость в распространении птиц и приверженность их к определённым (лучшим) биотопам, в которых реализация этих отношений может быть более ощутимой. Очевидно, с такими биотопами связано возникновение «якутских садов» или отдельных «садовых деревьев», в которых крона формируется под воздействием кормодобывающей деятельности каменного глухаря. Это явление широко известно, особенно в Вилюйских районах (Меженный 1957; Егоров и др. 1959), но подвергалось критике главным образом из-за сомнения в способности птиц оказывать воздействие на архитектуру крон, иногда на обширных участках (Андреев 1974, 1978).

В конце мая-начале июня 1989 нам удалось осмотреть достаточно много таких деревьев, растущих небольшими группами или образующих насаждения протяжённостью до 2-3 км по долинам ручьёв верховий Тюнга и его притока Тюнкяна (бассейн Вилюя выше 60° с.ш.). Во всех случаях облик древостоев имел черты парковых насаждений: плотная округлая, кипарисообразная или рюмкообразная крона относительно низкорослых лиственниц резко отличалась от деревьев окружающего леса, прогалины между деревьями и поляны часто были заняты разнотравьем с куртинами ив и ерников. Образование таких крон за счёт скусывания птицами концевых веток и вырастания у мест скусов новых почек и побегов на разных возрастных стадиях насаждений прослежено Меженным (1957) и подтверждено Тарховым (1988). Оно напоминает аналогичный процесс кущения после гибели почек от заморозков. Однако характер воздействия морозобоев и скусов легко отличим. При осмотре кроны скусывания заметны издали. Наиболее высокая кустистость приурочена к верхней части кроны. На некоторых деревьях здесь чётко виден ровный слой «подстриженных» ранее веток, над ним на 3-10 км возвышаются немногочисленные более молодые побеги со скусками и ещё выше – нетронутые. Например, на верхушке 60-летней лиственницы высотой 4.5 м, растущей у основания склона, обнаружено 35 старых обкусанных (диаметром до 7 мм) побегов, 8 – прошлогодних обкусанных и 22 – целых. При этом на верхушке кроны длина оставшихся после скусывания побегов равнялась 2 см, целых – 2-10 см, на боковых ветвях, тоже доступных глухарю, 8-21 см.

У деревьев, относительно часто посещаемых каменным глухарём, крона настолько переплетена, плотная и ровно подстрижена, что плоские вершины их часто имеют вид стола, способного выдержать не только птицу, но и значительно бóльшую нагрузку.

Очевидно, каменный глухарь в указанных биотопах проводит большую часть зимы. Косвенно об этом можно судить по количеству вытаявших из-под снега куч зимнего помёта. Так, в «саду» по реке Тюнкану с куртинами ерника, луговыми и ягельными пятнами, общей площадью 1.6 га, в июне 1989 мы нашли 138 куч помёта (88 на 1 га), оставленных одиночками, парами и группами из 4 глухарей. С трёх сторон участок был окружён типичным лиственничным лесом, с севера – рекой. На специальном маршруте, проложенном рядом в обычной лиственничной тайге, на 6 км в этот же день было встречено всего 4 кучи глухариного помёта, причём 2 – в 30 м от «сада». Как видно, зимнего помёта каменного глухаря в «садах» оказалось в 176 раз больше, чем на сопредельных участках «обычной» тайги. Это, безусловно, подтверждает мысль, что подобные биотопы играют существенную роль в зимней жизни вида.

Подобные лиственничные леса с деформированной кроной деревьев мы встретили в июне 1990 в долине реки Лахарчаны (северный приток Вилюя) у западной границы Якутии. Они были довольно обычны по долинам мелких притоков реки. Осмотренные деревья носили следы скусов глухаря*. В центральных, южных, а также северо-восточных районах, где каменный глухарь более редок, случаи уплотнения крон относительно редки. К тому же в этих районах, особенно в центральной их группе, тайга более освоена, а глухарь испытывает влияние деятельности человека.

Таким образом, для зимнего питания каменного глухаря в Якутии, особенно в середине зимы, характерна почти полная монофагия. При этом исключительная роль в трофических связях принадлежит лиственнице. Если принять за основу приведённые выше расчёты о запасах лиственничного подроста и суточной потребности глухаря в корме (при относительно невысокой численности птиц, сложившейся в последние десятилетия), то нет оснований говорить о недостаточности этого корма в якутской тайге, хотя во многих угольях для его добычи птицы должны осваивать большие участки. Принимая во внимание характерную для вида стайность в зимнее время и мозаичность в размещении типичных глухариных биотопов, следует полагать, что в течение зимы птицы должны проводить неоднократную передислокацию в поисках корма. Последнее подтверждается наблюдениями за глухарями в природе, хотя следует допустить, что в наших условиях перемещения птиц нередко провоцировались человеком.

Приведённые примеры устойчивых трофических связей каменного глухаря с лиственничными «садами» свидетельствуют об их предпоч-

* Очевидно, нельзя полностью исключить и случаи естественного изменения кроны лиственниц, но в осмотренных древостоях мы не встретили деревьев без следов деятельности каменного глухаря.

тительности для птиц по сравнению с другими лиственничными угольями. Эти сады обычны на неосвоенных человеком участках тайги и, очевидно, могут возникать и поддерживаться лишь при условии достаточного количества посещающих их глухарей. Формирование таких насаждений, судя по наблюдениям, требует длительного, не менее 20-60-летнего периода, а следовательно, и долговременного существования плотных популяций птиц. При низкой численности глухари не могут оказывать формирующего воздействия на рост деревьев, тем более способствовать образованию «садов». Поэтому антропонизация территории и связанная с этим процессом дестабилизация численности птиц оказывают негативное влияние не только за счёт прямого отхода особей из популяции, но и за счёт снижения их роли в возникновении кормовых деревьев.

Формирование и поддержание жизнеспособности лиственничных «садов» каменным глухарём является своеобразным явлением в экологии вида. Систематические жировки птиц вызывают усиленное побегообразование и в конечном итоге многократное увеличение кормовой продуктивности лиственницы. Каменный глухарь, таким образом, создаёт для себя «поля», на которых происходит концентрация пищи и где кормодобывающая деятельность осуществляется с наименьшими затратами времени и энергии. В исключительно суровых условиях зимы в Якутии это, по-видимому, имеет важное адаптивное значение.

Литература

- Андреев А.В. 1980. *Адаптация птиц к зимним условиям Субарктики*. М.: 1-174.
- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-311.
- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-188.
- Егоров О.В., Лабутин Ю.В., Меженный А.А. 1959. Материалы по биологии каменного глухаря в Якутии // *Тр. Ин-та биол. Якут. фил. СО АН СССР* 6: 97-105.
- Казымов С.А. 1988. Состояние лесовозобновления и строение лиственнично-берёзовых молодняков на вырубках Центральной Якутии // *Проблемы лесовосстановления в таёжной зоне СССР*. Красноярск: 103-104.
- Меженный А.А. 1957. Влияние каменного глухаря на архитектуру кроны лиственницы // *Бот. журн.* 12, 1: 84-85.
- Перфильев В.И. 1975. Якутия // *Тетеревиные птицы: Размещение запасов, экология, использование и охрана*. М.: 113-136.
- Тархов С.В. 1988. Зимнее питание каменного глухаря в связи с экологией лиственницы // *Орнитология* 23: 138-146.
- Шурдук И.Ф. 1988. Особенности состава и густоты древостоев при зарастании лиственницей открытых пространств в средней тайге юга Якутии // *Проблемы лесовосстановления в таёжной зоне СССР*. Красноярск: 270-271.



О нахождении каменного воробья *Petronia petronia* в зимовочной норе краснохвостой песчанки *Meriones libicus* в Илийской долине

Н.Н.Березовиков, В.С.Аракелянц

Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 11 апреля 2006

На пустынном правобережье среднего течения реки Или выше посёлка Айдарлы (Капчагайское заповедно-охотничье хозяйство, Юго-Восточный Казахстан) среди полынной пустыни 22 марта 1988 при раскопке колонии краснохвостых песчанок *Meriones libicus* на глубине до 1 м в зимовочном гнезде песчанки обнаружен каменный воробей, который после определения был выпущен. Нахождение воробья в колонии песчанок было неожиданным, т.к. ранее подобных случаев для этого вида не было известно, хотя он обитает в прилегающих отрогах Джунгарского Алатау. Считается, что каменные воробьи используют преимущественно трещины и расщелины отвесных скал, пустоты и щели стен домов, кошар, глинобитных построек, могил, реже – старые гнёзда скалистого поползня *Sitta tephronota*, городской *Delichon urbica* и рыжепоясничной *Hirundo daurica* ласточек, норы береговушек *Riparia riparia* и золотистых щурок *Merops apiaster* (Шнитников 1949; Гаврилов 1974). По нашему мнению, воробей использовал норы песчанок в качестве места ночёвки, поскольку они хорошо защищены от низких температур и постоянно дующих в этих местах в марте холодных ветров. Известно, что осенне-зимние норы краснохвостой песчанки имеют сложную организацию. Залегают они на глубине 85-110 см, имеют от 3 до 15 выходных отверстий, до 8 кладовых, а протяжённость всех ходов колеблется от 6 до 20 м (Мокроусов 1978). В пустынных местностях постоянным обитателем колоний как краснохвостой, так и большой *Meriones optimus* песчанок является каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, ставшая классическим примером гнездового симбиоза птиц и грызунов (сурков, сусликов, песчанок) и участия в переносе трансмиссивных заболеваний, особенно чумы. Иногда в норах песчанок поселяются домовые сычи *Athene noctua*. Известен факт отлова в норе большой песчанки двух удонов *Urupa erops* (Б.В.Расин, личн. сообщ.). Находка каменного воробья в жилой норе краснохвостой песчанки в природном очаге чумы позволяет отнести его к числу возможных (случайных) переносчиков эктопаразитов, в частности, блох песчанок.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1974. Род Каменный воробей – *Petronia petronia* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 367-373.
- Мокроусов Н.Я. 1978. Подсемейство Песчанки – Gerbillinae // *Млекопитающие Казахстана*. Алма-Ата, 1 (3): 7-115.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 321: 571-572

Новая находка белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Липецкой области

М.В.Мельников, С.В.Ефимов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* появилась в Центрально-Чернозёмном регионе сравнительно недавно – с начала 1980-х. Начиная с 1972 г. она стала эпизодически гнездиться на Воронежском водохранилище (Семаго и др. 1974), а позже расселилась по ряду других водоёмов Воронежской области (Воробьёв, Лихацкий 1987; Нумеров 1996; Сарычев 1999). В это же время белощёкая крачка появилась в Рязанской области (Кашенцева и др. 1991).

Первая находка гнездящихся белощёких крачек в Липецкой области отмечена 26 мая 1996 на пойменном болоте в окрестностях села Доброе в Добровском районе (Абрамов и др. 1996; Мельников 1997; Климов и др. 1999). Найдены 2 гнезда в смешанной колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* и белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*. В кладках было 2 (38.2×27.9 и 37.0×27.8 мм) и 3 (37.8×28.0, 37.5×28.0 и 36.5×27.2 мм) яйца.

В 2000 году в черте города Липецка отмечено ещё одно поселение белощёкой крачки, включающее 10 пар. Колония располагалась на сплавинах рогоза среди зарослей тростника на глубоком затоне реки Воронеж. Здесь же отмечено гнездование чёрной крачки *Chlidonias niger*. На момент осмотра колонии, 7 июля, у обоих видов были разновозрастные птенцы. Белощёкая крачка вела себя гораздо агрессивнее чёрной крачки, более многочисленной в данном поселении.

* Мельников М.В., Ефимов С.В. 2005. Новая находка белощёкой крачки в Липецкой области // *Орнитология* 32: 133-134.

Литература

- Абрамов А.В., Землянухин А.И., Мельников М.В. 1996. Находки гнезд редких видов птиц Липецкой области в долине Воронежа // *Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры*. Липецк, 1: 30-31.
- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким видам птиц Воронежской области // *Орнитология* 22: 176-177.
- Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Иванчев В.П. 1991. Белощёкая крачка – новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещёры // *Орнитология* 25: 161.
- Климов С.М., Землянухин А.И., Ситников В.В., Мельников М.В., Абрамов А.В. 1999. Редкие птицы и ключевые территории долины реки Воронеж // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 87-89.
- Мельников М.В. 1997. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* // *Красная книга Липецкой области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Липецк: 69.
- Нумеров А.Д. 1996. Позвоночные животные: Птицы // *Природные ресурсы Воронежской области: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Сарычев В.С. 1999. Материалы по редким видам птиц Воронежской области // *Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья*. Липецк: 69-71.
- Семаго Л.Л., Уварова Т.Б., Шевцов А.С. 1974. Орнитологическая обстановка на Воронежском водохранилище летом 1972 г. // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 132-134.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 321: 572-574

Рябинник *Turdus pilaris* – новый гнездящийся вид Приднестровья

А.А.Тищенко

Второе издание. Первая публикация в 2003*

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* – представитель бореального фаунистического комплекса (Белик 2000), расширяющий гнездовой ареал в Восточной Европе в юго-западном и южном направлениях (Белик 1998; Луговой, Луговой 1986; Талпош 1996; Чаплыгина, Кривицкий 1996; Чаплыгина, Фурсова 1996; и др.).

Ранее на территории Молдавии, в том числе в Приднестровье, рябинник регулярно встречался в периоды миграций и на зимовке (Аверин и др. 1971, 1981; Тищенко 2001). Первые встречи этого вида дати-

* Тищенко А.А. 2003. Рябинник – новый гнездящийся вид Приднестровья // *Беркут* 12, 1/2: 163-164.

ровались началом октября (2 октября 1991), самые поздние сроки отлёта рябинника из Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) приходится на начало апреля (5 апреля 1996).

О.Г.Манторов (в печати) упоминает о появлении этого вида в 1998 г. на гнездовании в окрестностях села Унгры (Окницкий р-н Молдовы), которое расположено в 10-15 км южнее г. Могилёв-Подольский (Винницкая обл. Украины, около 82 км по прямой от г. Каменки), где этот дрозд регулярно гнездится с 1991 г. В сквере г. Тульчин (Винницкая обл., около 73 км по прямой от Каменки) в 1995 г. также была обнаружена колония рябинника (Містрюкова 1996). Вероятно, и в других населённых пунктах юга Винницкой области (Ямполь, Вапнярка и др.) имеются поселения этой птицы.

22 мая 2002 в период проведения учётов птиц в маленьком городе Каменка, расположенном на севере ПМР (48°01.2' с.ш., 28°43.2' в.д.) нами была обнаружена маленькая колония (3 пары) рябинника. Располагалась она среди деревьев (*Ulmus* sp., *Populus alba*, *Salix alba* и др.), растущих по берегам реки Каменки, протекающей через селитебную зону города (усадебная застройка). Одно гнездо было сооружено на высоте около 5 м на вязе *Ulmus* sp. в месте пересечения тонкой и толстой боковых ветвей. Оно было хорошо скрыто листвой. приблизительно в 50 м от гнезда проходила оживлённая автотрасса Тирасполь–Каменка, а в 6 м от дерева – местная дорога. Гнездо представляло собой довольно крупную конструкцию диаметром около 20 см, в нём находилось 6 птенцов-слётков.

Взрослые птицы кормились на ближайших огородах, самцы иногда совершали характерные токовые полёты, сопровождаемые пением.

Таким образом, орнитофауна Приднестровья пополнилась новым гнездящимся видом. Можно констатировать дальнейшее расширение ареала рябинника вдоль Днестра в южном направлении. Причём следует подчеркнуть, что экспансия этого дрозда происходит за счёт синантропной популяции вида. Возможно, в ближайшие годы в населённых пунктах региона появятся новые гнездовые поселения рябинника, и он проникнет ещё южнее.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Птицы*. Кишинёв: 1-336 [Серия: Животный мир Молдавии].
- Белик В.П. 1998. Исторические изменения и современная динамика авифауны степного Подонья // *Современная орнитология*. М.: 39-66.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-386.
- Луговой А.Е., Луговой О.А. 1986. Дрозд-рябинник – гнездящийся вид Закарпатской области // *Орнитология* 21: 138.

- Містрюкова Л.М. 1996. Порівняльна характеристика орнітофауни скверів міст Умані та Тульчина // *Матеріали II конф. молодих орнітологів України*. Чернівці: 129-131.
- Талпош В.С. 1996. Рябинник в западных областях Украины // *Беркут* 5, 2: 152-157.
- Тищенко А.А. 2001. Видовой состав и характер пребывания птиц в Приднестровье // *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья*. Тирасполь: 294-296.
- Чаплыгина А.Б., Кривицкий И.А. 1996. Рябинник в условиях трансформированных ландшафтов Харьковской области // *Беркут* 5, 2: 158-162.
- Чаплыгина А.Б., Фурсова Н.Л. 1996. К вопросу о расширении гнездового ареала рябинника в Харьковской области // *Матеріали II конф. молодих орнітологів України*. Чернівці: 200-203.



ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 321: 574-575

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* – гнездящийся вид Закарпатской области

А.Е.Луговой, О.А.Луговой

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

В XIX и начале XX века рябинника *Turdus pilaris* в Карпатском регионе относили к пролётным и зимующим видам (Грабар 1931). В последующем началось активное расширение его гнездового ареала к югу и западу. 17 мая 1948 А.Б.Кистяковский (1950) видел несколько особей высоко в горах у верхней границы леса близ села Квасы Раховского района, на основании чего считал рябинника изредка гнездящейся птицей Закарпатской области. Однако подтверждения этому долгое время не было. Ф.И.Страутман (1954, 1963), хотя и нашёл неожиданно для себя рябинника обычным на гнездовании в Предкарпатье и на северных склонах Карпат, тем не менее на южных склонах, обращённых к Закарпатской равнине, этих птиц не обнаружил. В более поздней работе К.А.Татарина (1973) в качестве гнездовой области также упоминаются только долины северных отрогов Карпат – Прута, Лимницы, Стрия.

В настоящее время рябинник стал обычной птицей долины реки Тисы в черте города Рахова (430 м н.у.м.) и его окрестностей. 30 апреля 1982 пара рябинников встречена в пойме Тисы близ городского ста-

* Луговой А.Е., Луговой О.А. 1986. Дрозд-рябинник – гнездящийся вид Закарпатской области // *Орнитология* 21: 138.

диона. Птицы строили гнездо на прибрежной иве. 6 мая 1982 в городском парке Рахова и урочище Беркут отмечены небольшие колонии рябинников. Часть птиц продолжала строить гнёзда, другая уже насиживала. Гнёзда располагались на столетних посадках лиственниц, высоко от земли. В конце мая-начале июня здесь отмечались птенцы-слётки. В течение всего мая кормящиеся рябинники были видны на городских газонах близ вокзала, на набережной, во дворах в центре города. В городском парке попадаете также чёрный дрозд *Turdus merula*, однако рябинник многочисленнее. 28 мая 1982 был отмечен рябинник в центре села Великий Бычков (295 м н.у.м., 30 км юго-западнее Рахова), где, по-видимому, эти птицы тоже гнездятся. Обращает на себя внимание факт, что пока все наши летние находки рябинников в Закарпатье связаны с населёнными пунктами. В отличие от А.Б.Кистяковского, мы в гнездовое время рябинников в естественных лесных биотопах не отмечали.

Литература

- Грабар А. 1931. *Птаство Подкарпатської Русі (Avifauna Carpathorossica)*. Одбиток з часопису «Подкарпатська Русь». Ужгород.
- Кистяковский А.Б. 1950. Птахи Закарпатської області // *Тр. Ін-ту зоол.* 4.
- Страутман Ф.И. 1954. *Птицы Советских Карпат*. Киев.
- Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей Украины*. Львов, 2.
- Татаринов К.А. 1973. *Фауна хребетных заходу України*. Львів.

